

— Мы можем просто спросить её, — сказал Даво.

— Тогда вперёд, — кивнул Фанни.

— Почему это должен быть я? — сказал Даво. Он поправил свой шарф и приплюснул его к жакету. — Она будет более восприимчива к кому-то вроде тебя. К кому-то, кого она не посчитает враждебным.

Они — Даво, Фанни и Ник — стояли в гостиной. Никто им не сообщил, что их дополнительные уроки отменены, поэтому они решили, что отправятся в назначенный класс в назначенное время, и, если мистер Варити придёт, они продолжат как обычно. Словно ничего странного или абсурдного не случилось.

— Говоришь, она считает тебя враждебным? — спросил Фанни, его губы скептически сжались.

— Или, может быть, Ник. Почему бы тебе не спросить её?

Ник медленно осознал, что к нему обратились.

— Спросить кого? О чём?

Даво покачал головой и махнул рукой Нику.

— Забудь. Незачем тебе беспокоиться о наших мелких проблемах. Возвращайся к раздумьям об уравнивании динамики Хостерна или чем ты там занят.

— Динамической эквивалентности, — сказал Ник.

— Никому не нравятся педанты, Ник, — сказал Даво.

— Экзаменаторам нравятся, — педантично сказал Ник.

На кухне раздался звук открывающейся двери, и показалась Симоль, обернутая в полотенце как в платье. Она вышла в гостиную, и на полу позади неё клубился пар. Когда они сюда въехали, в ванной комнате была только раковина и маленькая ванна. После ремонта Даво появился открытый душ, сопла которого указывали во все направления. Давление воды стало во много раз больше, и горячая вода была доступна круглосуточно, а это означало, что они каким-то образом подключились к системе водопровода школы. Раньше подключения, конечно же, не было. До ремонта лучшее, что они могли получить — это ледяную воду из кранов. Но, как сообщил им Даво, они имели такое же право на ресурсы школы, как и остальные ученики; об этом было сказано в книге правил, которую он теперь носил в нагрудном кармане.

Симоль посмотрела на мальчиков, одетых и готовых идти.

— Если хотите, можете идти без меня, — сказала она. — Я вас догоню.

Все трое мальчиков покачали головами и издали успокаивающий звук.

— Нет, нет, — сказал Даво. — Мы придём рано. Не торопись.

Она повернулась, её длинные волосы рассекли воздух, как хвост, и она пошла в свою комнату.

— Ты мог бы сейчас спросить у неё, — сказал Фанни.

— Вы, дикари, ничего не смыслите в том, как надо разговаривать с женщинами, — сказал Даво.

— Не стоит приставать к женщине, если она голая и мокрая.

— О, — сказал Фанни, — когда это ты к ней приставал?

— Побереги своё остроумие на конец семестра, — Даво кинул на него испепеляющий взгляд. — Превосходство в учёбе — единственный способ, чтобы нас не исключили отсюда так рано.

— С чего им исключать нас? Мы не сделали ничего плохого, — нахмурился Фанни.

— В самом деле? Ты не подумал, что если поставить в неловкое положение наследника престола, то будут последствия? Ты знал, что за подобное людей казнят? С этого момента мы должны быть особенно бдительны.

— Но мы ничего не сделали, — с тревогой повторил Фанни. — Они исключат только её, разве нет?

— Как доблестно, — сказал Даво. — как это по-рыцарски. Если ты не поступишь в Королевский колледж, я предвижу для тебя светлое будущее в рядах рыцарской стражи.

— Не понимаю, как это связано с рыцарством, но у неё есть такая же обязанность относиться к нам по-рыцарски. То, что она девочка, ничего не меняет.

На губах Даво образовалась кривая улыбка.

— Ты влюбился в Симоль?

— Что? — Фанни вздрогнул. — Нет, конечно нет, — он заволновался и начал медленно, начиная с шеи, краснеть. — У тебя просто старомодное представление о том, что такое рыцарство. Ты в курсе, что есть рыцари-женщины?

Даво наклонил голову и заговорщически понизил голос.

— Значит, в ней нет ничего привлекательного?

— Я этого не говорил. У неё красивые руки.

— Красивые руки? — захохотал Даво. — Что это за фетиш такой?

— Это не фетиш, это эстетическая оценка. Просто посмотри на её руки. Они в отличной форме. Мягкая кожа, хороший цвет.

— Ты просто есть хочешь, да?

Открылась дверь, и из комнаты вышла Симоль, одетая в ту же форму, что и они. Её встретила полная тишина.

— Чего?

Они прошли через тихий утренний кампус и прибыли в пустую классную комнату за пять

минут до того, как должен был начаться их урок. Они прождали полчаса, прежде чем пришли к выводу, что их дополнительные занятия действительно отменили.

Ник вздохнул. Он подозревал, что так и будет, но прийти в класс было единственным способом убедиться в этом.

— Они хотя бы могли сообщить нам, — ничто не представляло собой большую трату, чем неэффективное использование времени.

— А зачем им это делать? — сказал Даво. — Им незачем заботиться о тех, кого они едва переносят.

— По крайней мере, мы больше не будем пропускать завтрак, — сказал Фанни, и к его рту устремился наполовину съеденная плитка шоколада.

Даво выхватил его с руки.

— Верно, поэтому не нужно больше пастись, как какое-то животное на ферме. Ты же не хочешь стать главным толстяком школы?

— Я не толстый, — сказал Фанни, отбирая шоколад назад.

— Нет, но станешь, если будешь есть по двенадцать раз в день. Они выкатят тебя перед спортивными состязаниями, и команда будет тереть на удачу твой живот. Ты этого хочешь?

— Некоторые люди переедают, чтобы успокоить нервы, — сказал Ник. — Снижают тревогу. Прямо как депрессивные домохозяйки.

— Вот видишь? — сказал Даво, снова потянувшись за шоколадом.

Фанни поднял его над головой, откидываясь на спинку, чтобы не отдавать его.

— Уравнение динамической эквивалентности Хостерна. Вес набирается только в том случае, если не делать никаких упражнений. А я их делаю.

Даво перестал делать попытки добраться до шоколада.

— Ни разу не видел, чтобы ты делал какие-нибудь упражнения.

— Я делаю их в своей комнате, в одиночестве.

Симоль встала.

— Что-то мне не очень хочется слушать о том, какими упражнениями ты занимаешься в одиночестве в своей комнате.

Она подошла к двери.

— Я имею в виду отжимания и приседания. Нет, серьёзно, я могу сделать сто отжиманий за один подход.

Ник и Даво с недоверием посмотрели на Фанни.

— Магам нужен сильный организм и хорошо развитая верхняя часть тела. Симоль, скажи им.

Симоле остановилась у двери.

— Откуда мне знать?

Она ушла.

— Если хочешь, можешь взглянуть на мои руки, — предложил Фанни.

Даво встал.

— Не у всех из нас есть фетиш на руки, — он последовал за Симоль.

— Можно мне кусочек шоколада? — спросил Ник, вставая с места.

— Нет, — ответил Фанни, закидывая остатки в рот.

Они добрались до столовой посреди завтрака. Как только они вошли с Симоль во главе, занятые гиперактивными учениками столы замолчали. Все уставились на них, или, точнее, на Симоль.

— Я беспокоился, что будет неловко, — пробормотал Даво под нос, — но это совсем не неловко.

Симоль и бровью не повела из-за того, что на неё все глазели. Она подошла к раздаточной линии и взяла поднос. Ученики, стоящие перед ней, освободили очередь, пропуская её вперёд.

Фанни быстро схватил поднос и последовал за ней.

— Мы с ней, — сказал он ученикам, отошедшим в сторонку. — О, ещё остались варёные яйца.

Раз уж их будут за компанию считать виновными, они могут воспользоваться полученными преимуществами. Они заполнили подносы и пробрались на свои места. Окружающие медленно возвращались к нормальной жизни или что-то близкое к ней.

Несмотря на переполненные столы, их собственный стол был незанят. Они ели и старались изо всех сил игнорировать бросаемые в их сторону взгляды. Симоль переносила их легче всех. Её безразличие не казалось притворным, ей действительно было всё равно, и мальчикам было трудно оставаться не в своей тарелке, когда источник волнений был настолько беззаботен.

Теперь, когда у них не было дополнительных занятий, Ник знал, что ему придётся больше времени проводить в библиотеке, чтобы разобраться с непонятным. Он был счастлив, что ему удалось договориться с библиотекарем. И некоторые учителя, возможно, не будут против ответить на некоторые из его наиболее неясных вопросов, поэтому для него были открыты все возможности.

В конце стола сформировалась толпа.

— Только не снова, — пробормотал Даво. Но он с удивлением обнаружил, что в этот раз источником беспорядков были одни девушки. — О, привет. Могу я чем-нибудь помочь?

Они проигнорировали его. Все взгляды были направлены на Симоль, сидящей на другом конце стола. У девушки во главе были светлые волосы и заострённый нос. Ник изо всех сил старался не смотреть, но кончик был очень острым. Он не думал, что она была на одном из его уроков: такой нос он бы запомнил.

— Объяснись, — сказала девушка. Она сложила руки, и шесть девушек позади неё сделали то же самое, что было похоже на какой-то танцевальный ход.

— Нет, — ответила Симоль, продолжая есть.

Девушка расцепила руки, и её друзья повторили за ней.

— Ты что, не понимаешь, что за проблемы ты устроила? Ты испортила всем впечатления от жизни в Ренсоне.

Ник ожидал, что ученики будут враждебно относиться к ним, и к Симоль в частности, но он не ожидал такого рода атаки — давление на чувство вины.

— Самое меньшее, что ты можешь сделать — это объяснить, кто ты и что ты. Никто не может сделать то, что сделала ты. Не в нашем возрасте. Ты должна нам всё объяснить, — она была очень настойчива.

Симоль продолжала есть, не показывая ни малейшего знака, что собиралась это сделать, или даже, что вообще слышала это требование. Шум вокруг них снова уменьшился, когда внимание остальной части столовой было сосредоточено на столе в углу.

— Существует болезнь, называемая синдромом раннего арканума, — сказал Ник. — В мозгу выделяется некий гормон, я забыл, как он называется, и он делает заболевшего очень чувствительным к аркануму. Крайне редкая болезнь.

Девушка посмотрела на Ника.

— Ни разу не слышала о ней, — она сказала это так, словно предполагала, что то, о чём она не слышала, существовать не могло.

— Заболевшие умирают молодыми. Обычно в подростковом возрасте. Если хочешь узнать побольше, попроси у библиотекаря книгу по этой теме. Будь осторожна. Это довольно страшная болезнь. Мозги буквально жарятся внутри черепа. Боль ужасная.

Симоль встала, и девочки тут же сделали несколько шагов назад. Она взяла поднос и ушла.

Как только она ушла, девочки выдохнули в унисон.

— Как ты сказал, она называется?

— Синдром раннего арканума, — сказал Ник.

— Понятно. Полагаю, раз она смертельно больна, к ней нужно относиться с сочувствием, — она обернулась и прошла через толпу крутящихся девушек, которые поспешили за ней.

— Это правда? — сказал Даво.

— Да, это настоящая болезнь, — сказал Ник.

— И ты думаешь, что Симоль ей болеет? — спросил Фанни.

— Сомневаюсь, — ответил Ник. — При С.Р.А. у болеющих есть характерные лилиобразные повреждения по всему лицу и телу.

— Тогда зачем ты им сказал, что она у неё есть? — недоумевал Даво.

— Я не говорил. У неё были вопросы, а я дал ей ответ, который, как я думал, она найдёт интересным.

— Но когда она прочитает о болезни, она узнает, что это неправда, — сказал Фанни.

— Если она попросит книгу по С.Р.А, библиотекаря, вероятно, сообщит о ней властям. Это запрещённая тема в списке медицинского наблюдения. Из-за возможности создания антиарканумного биологического оружия требуется попасть в реестр, чтобы получить информацию о С.Р.А. Книги могут быть очень опасными.

Двое мальчиков долго смотрели на Ника, который доедал кашу.

— Если это такая деликатная тема, — сказал Даво, — то откуда ты так много знаешь о ней?

— О тебе сообщают, только если ты спрашиваешь о ней информацию, а не когда ты случайно находишь книгу на полке. Даже самые большие секреты можно найти в открытом доступе, если знать, где искать.

— Но если это не синдром, — сказал Фанни, — то что?

— Пока они не задают вопросы Симоль издёвок ради, мне всё равно, — пожал плечами Ник.

Уроки продолжались как обычно. На Симоль всё ещё посматривали с любопытством, и велись шёпотом разговоры, которые учителя считали необходимым прерывать, но прямых конфликтов не было. Принц Леовек, который начал всё это, не посетил ни одно из своих занятий. Значило ли это, что его перевели в другой класс или он покинул школу, было непонятно, но Ник предполагал, что первое было вероятнее. Будет достаточно, если администрация будет просто держать его подальше от Симоль. Сплетни скоро утихнут, если предположить, что она не сделает ничего другого, чтобы подогреть слухи.

Следующие пару дней проходили в таком духе, поскольку учёба имела приоритет над скандалом. В конце семестра, всего через несколько недель, пройдут пробные экзамены, и времени для диких спекуляций о вещах, которые не были включены в учебную программу, было мало. Ник после отмены дополнительных занятий получил большое количество времени, и большую его часть он проводил в библиотеке, часто сидя в ней после закрытия. Наедине со всеми книгами, которые он только надеялся получить, он учился до поздней ночи, а затем возвращался в коттедж через тёмный и тихий кампус, довольный тем, на каком пути он был, хотя он и не был уверен, куда он его приведёт.

Когда он обнаружил, что с программой большинства обычных занятий он уже знаком, он сосредоточился на том, чтобы выйти за рамки того, что будет на экзаменах. Он хотел дать ответы, которые впечатлили бы экзаменаторов до такой степени, что у них не будет иного выбора, кроме как дать ему максимально возможное количество баллов.

Он был только вторым учеником в рейтинге Ренсома. Диззи, возможно, не принимала во внимание его присутствие, и это было её право, но он всё ещё хотел, чтобы его существование было заметным. Он не пытался победить её (не осознанно, по крайней мере). Он просто хотел догнать её, потому что именно она привила это ему.

Одним из предметов, не преподаваемых в классе, но который, по его мнению, мог бы дать ему преимущество, была демонология. Первогодки старших классов не ожидали, что им буду

надоедать чем-то столь эзотерическим и узкоспециализированным, но у демонологии были связи с арканумом, которые, по его мнению, будут ему полезны.

Так что для него стало неожиданностью, когда он обнаружил соответствующие полки в библиотеке пустыми. Для этого должна быть причина, и, возможно, простая. Вряд ли кто-то мог вынести их из библиотеки. К счастью, у него были особые отношения с человеком, который мог знать.

— Да, — сказала библиотекарша, — их запросил один из учителей. Он работает над специальным проектом, и они нужны ему под рукой. Они лежат в отдельном кабинете на втором этаже.

— Этот учитель — мистер Теннер? — спросил Ник.

— Ты его знаешь? — библиотекарша посмотрела на него поверх очков.

— Он ведёт у меня арканум.

— Может быть, если ты попросишь его, он даст тебе доступ к интересующим книгам.

Ник кивнул. Он не очень любил учителей, знающих, что он читает — ведь именно на них он пытался произвести впечатление — но мистер Теннер был другим. Он оценивал усилия как результат.

— И ещё, Ник.

Ник повернулся.

— Да?

— Твои посиделки допоздна были замечены некоторыми членами факультета. Они не знают, что это ты, но были подняты вопросы о свете в библиотеке посреди ночи.

— Ой. Простите.

— Нет, всё нормально. Просто постарайся быть осторожнее.

На следующий день у Ника был урок арканума, и после урока он подошёл к мистеру Теннеру. Он сидел неподвижно на своём стуле, спиной к доске, глядя прямо перед собой в ничто. «Он выглядел уставшим», подумал Ник, и ему не хватало обычной резкости. Он вёл себя тихо во время урока, как будто был занят другими мыслями.

— Мистер Теннер?

Теннер взял книгу, открыл её, перелистнул страницу, а затем обратил на него внимание.

— Хм-м? Слушаю, Тутт. Я могу тебе чем-то помочь или же ты мне?

— Я искал в библиотеке кое-какие книги. Библиотекарша сказала, что вы держите их в отдельной комнате на втором этаже.

Он поднял глаза и улыбнулся.

— Решил освежить знания по демонологии? Немного преждевременно, тебе не кажется?

— Это поможет мне с пониманием арканума. Я думаю, что некоторые основы общие для обоих предметов.

Теннер встал, и в его взгляд немного вернулся блеск.

— Так оно и есть. Какой позор, что у нас больше нет занятий ранними утрами, чтобы мы могли обсудить это побольше. Я поговорю с библиотекаршей и скажу ей дать тебе полный доступ. Нельзя ставить препятствия ярким умам, — он шагнул к двери.

— Спасибо, сэр.

Теннер остановился в дверном проёме, положив руку на раму и задумавшись. Затем он повернулся к Нику.

— Знаешь, Тутт, не всё ценное можно узнать из книг. Некоторые книги могут увести тебя от истины.

— На самом деле, у меня нет других вариантов, сэр, — сказал Ник.

— Да, думаю, что так оно и есть. Во всяком случае, пока что. Просто опасайся верить всему, что читаешь. Информация может устареть или утаиваться. Не каждый том содержит в себе правду, как можно предположить по его пыльной обложке. Иногда что-то простое, как контракты на поставку, может привести к тому, что одна версия истории станет популярней другой. Это ведь тоже бизнес, понимаешь?

Ник кивнул, не понимая, зачем ему сказали об этом. Звучало достаточно правдиво, но не особенно важно для кого-то в его положении. Было важнее сосредоточиться на том, во что верили его экзаменаторы. Его собственные суждения могут подождать.

Ник покинул здание, пытаясь решить, вернуться ли сначала в свою комнату или же сразу пойти в библиотеку. Ему потребовалось мгновение, чтобы понять, что что-то происходит в главном дворе. Крики, визги, вздохи, вспышки пламени и следующий за ним запах смолы.

Источник волнений сразу стал очевидным, когда он поднял голову. Драконы.

Двор был заполнен двенадцатью гигантскими ящерицами, окружённых сотнями учеников, которые охали и ахали на них.

Драконы были чёрными, хотя их чешуйчатые тела мерцали под солнечным светом. Их большие крылья были откинuty назад, и они стояли в линию, как статуи. Только когда кто-то из них моргал или фыркал, они выглядели живыми.

К их спинам были привязаны большие сёдла, некоторые из них были пусты, в некоторых сидели наездники, одетые в униформу королевских ВВС.

Казалось, что волнение сосредоточилось на самом большом драконе, чей наездник тянул невероятно длинные поводья, которые тянулись от змеевидной шеи до драконьей морды, тем самым откидывая его голову назад.

Наездник явно был офицером: только на его шлеме торчало гигантское красное перо. Каждый раз, когда поводья щёлкали, дракон выпускал пламя прямо вверх, вызывая больше визгов восторга и криков восхищения от толпы. Ник был очарован зрелищем, но он также заметил, что рядом с офицером, стоящим сбоку от седла, был принц Леовек. Он, по всей видимости, до

сих пор учился в Ренсоне. Он оживлённо говорил с наездником, по праву члена королевской семьи. Вероятно, он может попросить прокатиться, если захочет.

Ник понятия не имел, почему отряд драконьих рыцарей красуется перед учениками, но он не мог не впечатлиться зрелищем. Ранвар был известен своим господством в небесах во время войны; драконы, когда дело доходило до запугивания противников, шли сразу после магии, и по причинам вполне понятным. Но видеть великолепных зверей лично было совсем другим делом. Сила, находящаяся в этих огромных телах, ощущалась даже там, где он стоял.

Он хотел подойти ближе — это был случай, когда он был уверен, что его присутствие останется незамеченным — когда заметил две знакомые фигуры, бросившиеся к нему. Первым был Фанни, быстро идущий с опущенной головой. Позади него рысью шёл Даво, пытаясь его догнать.

Ник ждал, когда они доберутся до него. Фанни на долю секунды поднял глаза, затем вдруг свернул возле Ника и продолжил идти. Даво, пробегая мимо, бросил на Ника беспокойный взгляд. Ник последовал за ними.

— Я не знаю, что с ним стряслось, — сказал Даво. — Мы вместе со всеми восхищались драконами, потом он вдруг сорвался с места. И не говорит почему.

— Драконофобия? — спросил Ник.

Фанни остановился и повернулся к ним с красным лицом.

— Я не боюсь драконов!

— Фанни! — раздался женский голос. — Фанни! Фанни!

Лицо Фанни вытянулось. Двое других повернулись, когда к ним подбежала женщина. Она была одета в полный комплект снаряжения с очками, взгромождёнными поверх её рыжих волос, на её круглом лице сияла широкая улыбка.

— Твой друг? — спросил Даво, хотя между ними было более чем очевидное сходство, дающее понять, что она больше, чем друг.

— Моя сестра.

— Твоя сестра — наездник? — спросил Ник, неспособный скрыть удивление.

— Стажёр, — сказал Фанни.

— Фанни! — Она подошла и тут же обняла Фанни, который съёжился, но не пытался отстраниться от неё. — О, как же приятно снова видеть тебя. Ох, как же я скучала, — она усыпала его лицо поцелуями, а Ник и Даво обменялись любопытными взглядами.

В конце концов она прекратила наступление, но одной рукой обвила шею Фанни.

— Так, это твои друзья? Не хочешь представить меня?

— Ник, Даво, — пробормотал Фанни, — это моя сестра Тали. Тали, это Ник и Даво.

Она протянула руку и крепко пожала им руки.

— Рада познакомиться. Очень рада. Надеюсь, вы заботитесь о моём младшем братце.

— Конечно, — сказал Даво с ухмылкой. Теперь он знал возможную причину, по которой Фанни был огорчён. — Он нам не говорил, что его сестра — драконий рыцарь.

— О, да ладно, я только учусь. Мы ведём этих птичек на западную границу, чтобы провести некоторые учения и устроить нашим соседям небольшое представление. Мы остановились здесь, чтобы дать драконам отдохнуть и быстро перекусить. У тебя есть кто-нибудь, кого ты не прочь скормить дракону? — она отпустила шею Фанни и ткнула его в живот, разразившись лающим смехом.

— Тебе не пора идти? — сказал Фанни. — Твой капитан, кажется, смотрит в нашу сторону.

Тали подняла руку и помахала. Капитан помахал в ответ.

— Нет, всё нормально. Ты что, засмутился из-за меня? — она взъерошила ему волосы и ударила по руке.

Симоль прошла мимо них, всем вниманием в книге и с яблоком в другой руке. Кажется, она не заметила их.

— Это Симоль, — сказал Фанни, пытаясь перенаправить внимание своей сестры.

— Приветствую, — сказала Симоль, не поднимая головы. Она продолжала идти.

Ника больше заинтересовало, что она читала, и вытянул голову, пытаясь рассмотреть обложку, идя рядом с ней и согнувшись в талии.

Раздался резкий щелчок, когда ведущий дракон распахнул крылья и встал на дыбы. Он перепрыгнул через толпу, и когда он приземлился, его голова вытянулась в сторону Ника и Симоль.

Ник споткнулся и упал назад, когда чудовищная голова бросилась вперёд, растягивая свою шею. Симоль продолжала идти, поглощённая чтением. Огромная челюсть открылась, демонстрируя огромные клыки, и дракон взревел прямо на Симоль, раскидав её волосы по ветру и вырвав яблоко из рук.

Потеря яблока привлекла внимание Симоль, и она наблюдала, как оно упало на траву. Она повернулась, чтобы взглянуть дракону в морду, и ударила его по носу своей книгой.

Дракон казался удивлённым, как и его наездник. Капитан был высоким человеком с безошибочно аристократическим лицом, и сейчас он был разъярён. Принца Леовека здесь больше не было, но Ник подозревал, что эта попытка напугать Симоль имеет к нему какое-то отношение.

Дракон фыркнул, дым извергся из его пещеристых ноздрей. Затем он вдохнул. Потом поднял голову вверх — этого его наездник явно не ожидал и отчаянно пытался удержаться в седле — и взревел.

Звук эхом отражался во дворе. Остальные драконы рывкнули в унисон. Они начали пробираться через запаниковавшую толпу, с всадниками и без них. Они отвечали на призыв лидера их стаи, и ничто не могло остановить их.

Ведущий дракон опустил голову и положил её у ног Симоль, зелёные и жёлтые глаза смотрели на неё с тем, что Ник мог описать только как обожание. Другие драконы собрались вокруг неё и последовали его примеру. Они начали издавать странный скулящий звук.

Те наездники, которые до сих пор были в сёдлах, отчаянно пытались вернуть контроль над своими драконами, но их крики и команды игнорировались. Те, кто был на земле, бежали и пытались перекрычать разбегающихся учеников. Их также проигнорировали.

Симоль покачала головой и помахала рукой над мордами, склонёнными вокруг неё. Все драконы согнули шеи под углом в сорок пять градусов и дышали пламенем в воздух. Симоль прошла через арку огня, читая свою книгу, будто происходящее было неважным.

Что сейчас только что произошло? Ник знал, что с этого момента вопросы о Симоль станут настойчивей. У него самого было несколько, но он сомневался, что она ответит на них. Он подозревал, что ей очень нравится быть загадкой, которую все хотят решить. Или, может быть, ей действительно было всё равно.

Последовала неразбериха. Наездники были расстроены произошедшим. Потеря контроля над своими драконами в таком общественном месте была неловкой и могла иметь катастрофические последствия. Было много криков, и у сестры Фанни больше не было времени дразнить его.

Ник мог легко ускользнуть. Поскольку коттедж находился по другую сторону от переполоха, он решил пойти в библиотеку, пока всё не утихнет. А ещё он кое-что хотел посмотреть.

— Мистер Теннер говорил со мной о своей комнате, — сказала библиотекарша, — и сказал мне дать тебе отдельный ключ. У тебя уже целая коллекция собралась, — она протянула маленький ключ.

— Спасибо. Эм. Здесь есть книги о драконах?

— Очевидно, что да, — библиотекарша вскинула бровь. — Это же библиотека.

— Да, извините, я имею в виду социализацию драконов.

Библиотекарша кивнула и сказала ему название книги и полку, на которой она стояла. Он поднялся на третий этаж и направился к полке далеко в глубинах. Он постукивал сухим кончиком пальца по корешкам, читая заголовки, пока не добрался до той книги, которую искал. Он вытащил её, положил на руки и начал листать страницы. Он почувствовал, как кто-то к нему приближается, и повернул голову.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Диззи.

— Читаю, — ответил Ник.

— Что?

— Читаю... мисс Делкруа?

Диззи на секунду закрыла глаза.

— Нет, я имею в виду, что ты читаешь?

— А. «Социальная структура драконов и уход за ними. Третье издание».

— Это та книга, которую я искала.

— Хорошо. Можешь взять, когда я дочитаю, — существовало множество вещей, которые Ник рад был уступить. Книги в их число не входили.

— И как долго ты будешь читать? — кратко спросила она.

— М-м-м, — Ник посмотрел на книгу. Она была большой. — Часа три? Может, четыре.

В глазах Диззи что-то блеснуло. Что-то холодное. Она развернулась на каблуках и громко, с топотом, ушла. Это было любопытно. Он знал, почему хотел прочитать эту книгу, но в чём был интерес Диззи? Тот же самый? Очень любопытно.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/83439>